

УДК/UDC 347.736

Транспортное средство как объект гражданских прав при банкротстве

Проданова Анастасия Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Аннотация

В данной статье на основе исследования сложившихся в научной литературе правовых взглядов определены специфические особенности транспортного средства как объекта гражданских прав при банкротстве. Проведен анализ актуальной судебной практики, касающейся темы исследования, дана оценка принятым судебным постановлениям. В статье показаны основные сложности, с которыми могут столкнуться лица в период процедуры банкротства организации или гражданина, которые могут быть связаны с неправомерным отчуждением или сокрытием транспортного средства как от кредиторов, так и от других заинтересованных лиц. Делается вывод о необходимости активизации работы законодательных органов власти и представителей научного сообщества по предмету исследования ввиду отсутствия к настоящему моменту необходимого законодательного регулирования и однозначных правовых позиций в исследуемой области.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, транспортное средство, судебный пристав-исполнитель.

Vehicle as an Object of Civil Rights Under Bankruptcy

Prodanova Anastasiya Alekseyevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: nastyacooper18@gmail.com

Abstract

In this article the author defines the specific features of a vehicle as an object of civil rights under bankruptcy on the basis of legal views researches developed in scientific literature. There was conducted the analysis of actual judicial practice concerning a research subject, there was given the assessment to accepted judicial decisions. The article shows main difficulties that persons may face during bankruptcy procedure of an organization or a citizen, which may be associated with unlawful alienation or concealment of a vehicle from creditors and other interested parties. It is concluded that it is necessary to activate the work of legislative authorities and representatives of scientific community on the subject of research due to the lack of necessary legislative regulation and unambiguous legal positions in the researched area.

Key words: insolvency, bankruptcy, vehicle, bailiff.

Возникающие в правоприменительной практике проблемы, касающиеся нормативного регулирования и исполнения закона, при осуществлении деятельности по выявлению и изъятию транспортных средств, являются в настоящее время достаточно актуальными.

В первую очередь следует остановиться на понятии и юридической сущности банкротства. В соответствии со ст. 2 ГК РФ несостоятельность (банкротство) представляет собой признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [1].

В теории банкротство по своей юридической сущности представляет собой одновременное наличие требований различных кредиторов к одному и тому же должнику [2]. Г. Ф. Шершеневич в свое время отмечал, что стечение кредиторов является существенным условием несостоятельности. По его мнению, необходимость наличия нескольких кредиторов, конкурирующих между собой, представляет собой основу открытия и осуществления конкурсного производства [3]. По своей сути процедура

банкротства основана на наличии нескольких кредиторов и необходимости особого исполнительного процесса.

На необходимость наличия нескольких кредиторов для открытия конкурсного производства указывали, в частности, А. С. Кузнецов [4], Р. Г. Смирнов [5], В. Ф. Попондопуло [6].

Представляется возможным согласиться с высказанным в теории мнением о том, что Закон о банкротстве в настоящее время без достаточных к тому оснований не исключает производство по делу о банкротстве при наличии у должника только одного кредитора [7]. Считаем, что в случае, если судом установлено наличие только одного кредитора должника, и отсутствуют доказательства, которые могли бы подтвердить наличие других кредиторов, то это является одним из оснований для прекращения производства по делу о банкротстве. Данным положением следовало бы дополнить закон, как одним из оснований для прекращения производства по делу. Однако если ввиду этого основания дело о банкротстве было прекращено, а затем было обнаружено наличие других кредиторов, то это не должно в дальнейшем препятствовать возбуждению производства по делу о банкротстве и признанию должника банкротом. В этой связи недопустимо применение института банкротства для достижения целей и решения задач, несвойственных, чуждых названному институту [4].

Рассмотрим вопросы, относящиеся к особенностям правового режима транспортных средств при осуществлении процедуры банкротства. Представляется, что основным из них является изложенный ранее аспект, касающийся транспортного средства как объекта гражданских прав, выражающийся в том, что переход права собственности и иных вещных прав на транспортное средство определен законодателем таким образом, что создаются возможности для различного рода махинаций, связанных с заключением договоров отчуждения этого имущества «задним числом» для того, чтобы не включать транспортные средства в имущественную массу, подлежащую изъятию. Разрешение данного обстоятельства, которое нередко становится предметом споров, в том числе в

судебном порядке, видится в введении в законодательство Российской Федерации новаций, связанных с государственной регистрацией перехода прав собственности и иных вещных прав на транспортные средства. В этом случае будет невозможным составление различного рода договоров, предметом которых являются транспортные средства, с указанием ложных дат совершения соответствующих юридических действий.

В действующей практике исходят из необходимости того, что одновременно с обращением в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должны представляться доказательства, обосновывающие вероятность обнаружения в достаточном объеме имущества должника, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве, а также должна быть погашена задолженность (хотя бы частично) по обязательным платежам и денежным обязательствам перед государством [8].

Примерный круг таких доказательств определен в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». К ним относятся сведения, полученные от компетентных органов, осуществляющих государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и учет транспортных средств (по месту нахождения должника); документы, связанные с действиями налоговых органов или службы судебных приставов-исполнителей по поиску имущества должника, на которое может быть обращено взыскание в порядке исполнительного производства; доказательства, подтверждающие наличие у должника прав на имущество, не оформленных в установленном порядке (при наличии возможности оформить указанные права в рамках процедуры банкротства); документы, свидетельствующие о вероятности поступления в конкурсную массу имущества должника (в случае его признания банкротом) вследствие привлечения конкурсным управляющим к ответственности лиц, несущих субсидиарную ответственность по обязательствам должника, или применения последствий недействительности сделок, совершенных должником [9].

Следует признать, что доказательства, касающиеся транспортных средств, при этом могут быть сфальсифицированы недобросовестным банкротом. Кроме того, лицом, имеющим в данной ситуации противоправный интерес могут быть совершены и иные действия, направленные на получение противозаконной выгоды при осуществлении процедуры банкротства.

Так, Иванов С. Ю. 27 марта 2017 г. заключил с Сидоровым В. В. в простой письменной форме договор купли-продажи транспортного средства — автомашины КАМАЗ-451431 — самосвал, государственный регистрационный знак О102УА126. Оплата по договору была произведена, транспортное средство было передано по акту приема-передачи.

При обращении Сидорова В. В. в МРЭО ГИБДД г. Изобильный с заявлением об изменении регистрационных данных в связи с переходом права собственности на автомобиль, ему сообщили о запрете совершения регистрационных действий, касающихся этого транспортного средства, так как 20 апреля 2017 г. во исполнение решения Арбитражного Суда об объявлении банкротом ООО «РостовАгролизинг» постановлением судебного пристава-исполнителя был наложен арест на указанное транспортное средство, которое значилось под другим государственным регистрационным знаком В524УТ777. Согласно материалов дела указанное транспортное средство было отчуждено ООО «РостовАгролизинг» в собственность Иванову С. Ю. При этом в связи с нахождением Иванова С. Ю. в Ставропольском крае был изменен государственный регистрационный знак автомашины.

Красногвардейским районным судом Ставропольского края, рассмотревшим дело по первой инстанции, было принято о решение не в пользу истца — Сидорова В. В. Данное дело нашло справедливое разрешение только в суде апелляционной инстанции — в судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда, который освободил от ареста указанное транспортное средство и снял запрет на совершение в отношении него на регистрационных действий, признав переход права собственности на автомашину КАМАЗ-451431 — самосвал к гр-ну

Сидорову В. В. [10]

Представляется, что возникшие в судебных инстанциях по этому делу вопросы могли быть без проблем разрешены при условии, если момент перехода права собственности на транспортное средство определялся бы моментом государственной регистрации этого права. При этом государственная регистрация, конечно, должна предполагать осуществление проверочных мер в отношении регистрируемого имущества.

Вышеуказанные обстоятельства определяют, конечно, большой комплекс мер, направленных на обеспечение правового режима транспортного средства как объекта гражданских прав при банкротстве. Вместе с тем, как отмечалось выше, совершенствованию правового регулирования в этой области могло бы способствовать введение государственной регистрации перехода права собственности и иных вещных прав на эти объекты гражданских прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса // Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Статут, 2007. С. 108, 147.
3. Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 100.
4. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография / Инфотропик Медиа. 2015 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Смирнов Р. Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2004. С. 9.
6. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практическое пособие. М.: Проспект. 2013. С. 15.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть первая / Агешкина Н. А., Баринов Н. А., Бевзюк Е. А., Беляев М. А. и др. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

9. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 20.09.2018 г. // Архив Ставропольского краевого суда. Дело № 33-6118/2018.